

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-010-38 СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 июля 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Кочина В.В.
Судей Шишлянникова В.Ф. и Климова А.Н.
при секретаре Карелиной О.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Думояна С.Р. и Мкртчяна А.А., адвокатов Фрумкина М.Л. и Степаняна А.С. на приговор Ставропольского краевого суда с участием присяжных заседателей от 18 марта 2010 года, которым

Мкртчян А.А.

осужден к лишению свободы:

по ч. 3 ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 12 лет;

по ч. 3 ст. 33 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 9 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Думоян С.Р.

осужден к лишению свободы:

по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 13 лет;

по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 9 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать в пользу А [REDACTED]

в счет возмещения имущественного ущерба с Мкртчяна А.А. и Думояна С.Р. солидарно [REDACTED] рублей;

в счет компенсации морального вреда с Мкртчяна А.А. и Думояна С.Р. по [REDACTED] рублей с каждого.

Заслушав доклад судьи Шишлянникова В.Ф., выступления осужденных Мкртчяна А.А. и Думояна С.Р., адвокатов Степаняна А.С. и Панфиловой И.К., поддержавших кассационные жалобы, мнение прокурора Гулиева А.Г., полагавшего оставить приговор без изменений, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

судом с участием коллегии присяжных заседателей Думоян С.Р. признан виновным в разбойном нападении на К [REDACTED] с применением предметов, используемых в качестве оружия, с целью завладения ее имуществом в крупном размере, с причинением потерпевшей тяжкого вреда здоровью и в убийстве К [REDACTED], сопряженном с разбоем, а Мкртчян А.А. признан виновным в организации, подстрекательстве и пособничестве в совершении названных преступлений.

Преступления совершены при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Думоян С.Р., не соглашаясь с приговором, считает его незаконным, при этом указывает, что на предварительном следствии и в судебном заседании были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые не могли не повлиять на объективность и беспристрастность коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта по делу.

В жалобе осужденный указывает, что на предварительном следствии было нарушено его право на защиту, поскольку назначенный следователем адвокат Фомин не являлся членом Адвокатской палаты Ставропольского края, а являлся адвокатом Ростовской областной коллегии адвокатов, в связи с чем он не мог осуществлять его защиту по назначению следователя. Полагает, что все следственные действия, проведенные с участием адвоката Фомина являются незаконными, а собранные доказательства недопустимыми.

В жалобе указывается, что в присутствии присяжных заседателей исследовались данные о личности потерпевшей, что не могло не оказать психологического воздействия на присяжных заседателей. Государственным обвинителем в прениях допущены высказывания, отрицательно характеризовавшие подсудимых, однако председательствующий судья не остановил государственного обвинителя и не разъяснил присяжным заседателям, что данные высказывания не должны приниматься ими во внимание при вынесении вердикта. В нарушение требований ч. 2 ст. 338 и ч. 3 ст. 339 УПК РФ судом отказано стороне защиты в постановке перед присяжными заседателями вопросов об ответственности подсудимого за менее тяжкое преступление, а именно о доказанности и виновности Думояна в

совершении заранее не обещанного укрывательства убийства и разбойного нападения. Все это, по мнению осужденного Думояна, повлияло на вынесение незаконного вердикта и приговора, просит отменить приговор и дело направить прокурору для устранения препятствий к рассмотрению дела судом.

Адвокат Фрумкин М.Л. в своей кассационной жалобе в защиту интересов осужденного Думояна С.Р. также считает приговор незаконным, приводит аналогичные доводы, и кроме того, указывает, что при формировании коллегии присяжных заседателей, председательствующий судья в нарушение требований ч. 10 ст. 328 УПК РФ, довел до сведения кандидатов в присяжные заседатели, что от защитников поступили мотивированные ходатайства об отводе кандидатов в присяжные заседатели, после чего допустил обсуждение собственно юридических вопросов формирования скамьи присяжных, при этом государственный обвинитель довел до сведения кандидатов в присяжные заседатели кому из них защитой заявлен отвод. Данное нарушение, по мнению адвоката, не могло не повлиять на объективность и беспристрастность коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта по делу. Кроме того, кандидат в присяжные заседатели Г [] скрыла существенную информацию о том, что ее муж является оперуполномоченным уголовного розыска ОВД []

Кроме того, в жалобе указывается, что **в присутствии присяжных заседателей были допрошены свидетели П [] и С []** которые давали показания об обстоятельствах проведения ими оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу. В судебном заседании в присутствии присяжных заседателей оглашались данные о личности погибшей, был допрошен ее сын К [], который отрицательно характеризовал подсудимого Мкртчяна, исследовались фотографии к осмотру места происшествия с изображением трупа потерпевшей, схема к заключению судебно-медицинского эксперта с указанием локализации телесных повреждений на трупе К [], государственный обвинитель в прениях допускал высказывания характеризующие личность потерпевшей и подсудимых. Все эти нарушения, по мнению адвоката Фрумкина, являются основанием для отмены приговора и направления дела прокурору для устранения препятствий к рассмотрению дела судом, о чем он и ставит вопрос в своей жалобе.

Осужденный Мкртчян А.А. в своей кассационной жалобе и дополнениях, не соглашаясь с приговором, считает его незаконным, при этом указывает, что в судебном заседании были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые не могли не повлиять на объективность и беспристрастность коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта по делу.

Так, осужденный указывает, что при формировании коллегии присяжных заседателей кандидат в присяжные заседатели Г [] скрыла информацию о том, что ее муж является оперуполномоченным уголовного розыска. В избрании старшины присяжных заседателей принимали участие и запасные присяжные заседатели, чем было нарушено его право на

справедливый и объективный вердикт. В ходе судебного заседания государственным обвинителем были допущены высказывания отрицательно характеризующие его личность, на что председательствующий судья не реагировал в соответствии с требованиями закона. При оглашении протокола эксгумации потерпевшей К [REDACTED], государственный обвинитель демонстрировал перед присяжными заседателями фотографии с изображением обезображенного трупа потерпевшей. На эти действия государственного обвинителя также не последовало реакции со стороны председательствующего судьи. Результаты голосования старшина присяжных заседателей вносил в вопросный лист не в совещательной комнате, а в момент провозглашения вердикта.

Кроме того, осужденный Мкртчян указывает, что в ходе предварительного следствия защиту Думояна осуществлял ненадлежащий адвокат Ростовской областной коллегии адвокатов Фомин К.В., в присутствии которого Думоян оговорил его- Мкртчяна, однако эти, по его мнению, недопустимые доказательства были положены в основу его обвинения.

С учетом вышеперечисленных доводов, осужденный просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение в тот же суд со стадии предварительного слушания.

Адвокат Степанян А.С. в своей жалобе и дополнениях в интересах осужденного Мкртчяна А.С., также считает приговор незаконным, приводит аналогичные доводы, при этом также указывает, что при формировании коллегии присяжных заседателей кандидат в присяжные заседатели Г [REDACTED] скрыла информацию о том, что ее муж является оперуполномоченным уголовного розыска. В избрании старшины присяжных заседателей принимали участие и запасные присяжные заседатели, чем было нарушено право Мкртчяна А.А. на справедливый и объективный вердикт. Председательствующим необоснованно были оглашены мотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели, заявленные стороной защиты. В ходе судебного заседания в прениях государственным обвинителем были допущены высказывания отрицательно характеризующие личность Мкртчяна А.С., на что председательствующий судья не реагировал в соответствии с требованиями закона. При оглашении протокола эксгумации потерпевшей К [REDACTED], государственный обвинитель демонстрировал перед присяжными заседателями фотографии с изображением обезображенного трупа потерпевшей. На эти действия государственного обвинителя также не последовало реакции со стороны председательствующего судьи. При исследовании материалов дела государственным обвинителем был оглашен протокол осмотра места происшествия, в отношении которого адвокатом было заявлено и не разрешено ходатайство о признании его недопустимым доказательством. Результаты голосования старшина присяжных заседателей вносил в вопросный лист не в совещательной комнате, а в момент провозглашения вердикта.

Кроме того, адвокат Степанян А.С. указывает, что в ходе предварительного следствия защиту Думояна осуществлял ненадлежащий адвокат Ростовской областной коллегии адвокатов Фомин К.В., в присутствии

которого Думоян оговорил его подзащитного Мкртчяна, однако эти, по его мнению, недопустимые доказательства были положены в основу обвинения Мкртчяна. Указывает, что суд необоснованно оставил без удовлетворения его замечания на протокол судебного заседания.

С учетом вышеперечисленных доводов, адвокат просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение в тот же суд со стадии предварительного слушания с целью последующего возвращения дела прокурору для устранения препятствий к рассмотрению дела судом и составления обвинительного заключения в соответствии с требованиями закона.

На кассационные жалобы государственным обвинителем Соболев Т.А. и потерпевшим А [REDACTED], **поданы возражения**, в которых они высказывают несогласие с изложенными в жалобах доводами.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора.

Согласно ч. 1 ст. 381 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных настоящим Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Таких нарушений норм уголовно-процессуального закона, в том числе регулирующих особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей, ни органами следствия, ни судом, допущено не было.

Доводы в жалобах о том, что на предварительном следствии было нарушено право на защиту Думояна, поскольку его защиту осуществлял назначенный следователем адвокат Фомин К.В., который в тот период времени не являлся членом Адвокатской палаты Ставропольского края, а являлся адвокатом Ростовской областной коллегии адвокатов, являются несостоятельными.

Как видно из материалов уголовного дела, адвокат Фомин участвовал в осмотре места происшествия, который проводился с участием Думояна С.Р., показавшего место захоронения трупа К [REDACTED] (т. 2 л.д. 177-187).

Адвокат Фомин К.В. является профессиональным адвокатом.. Претензий к нему со стороны Думояна С.Р. по поводу ненадлежащей защиты не имелось, от его участия в названном следственном действии Думоян не отказывался. Не отказался Думоян С.Р. от адвоката Фомина К.В. и впоследствии, когда Фомин К.В. стал членом Адвокатской палаты Ставропольского края (т. 4 л.д. 202).

При таких обстоятельствах судебная коллегия не может согласиться с доводами в жалобах, о якобы, допущенном органами следствия нарушении права Думояна С.Р. на защиту и, что следственные действия, проведенные с

участием адвоката Фомина К.В., являются незаконными, а собранные доказательства недопустимыми.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии со ст. 328 УПК РФ.

Доводы жалоб о том, что при формировании коллегии присяжных заседателей, председательствующий судья в нарушение требований ч. 10 ст. 328 УПК РФ, довел до сведения кандидатов в присяжные заседатели, что от защитников поступили мотивированные ходатайства об отводе кандидатов в присяжные заседатели, после чего допустил обсуждение собственно юридических вопросов формирования скамьи присяжных, при этом государственный обвинитель довел до сведения кандидатов в присяжные заседатели кому из них защитой заявлен отвод, являются несостоятельными, поскольку не основаны на материалах дела. Такие данные отсутствуют в протоколе судебного заседания (т. 7 л.д. 132-133).

Несостоятельными являются доводы жалоб адвокатов Фрумкина М.Л. и Степаняна А.С. о том, что при формировании коллегии присяжных заседателей, председательствующий судья допустил обсуждение собственно юридических вопросов формирования скамьи присяжных, при этом государственный обвинитель довел до сведения кандидатов в присяжные заседатели кому из них защитой заявлен отвод. Такие сведения отсутствуют в протоколе судебного заседания (т. 7 л.д. 132).

Утверждения адвоката Фрумкина М.Л. в жалобе, что кандидат в присяжные заседатели Г [] скрыла информацию о том, что ее муж является оперуполномоченным уголовного розыска ОВД [], являются несостоятельными, они проверялись судом, но не нашли своего подтверждения.

Более того, эти утверждения опровергаются справкой из ОВД [] о том, что сотрудник по фамилии Г [] не значится (т. 8 л.д. 63).

Не основаны на материалах дела доводы жалоб осужденного Мкртчяна А.А. и его адвоката Степаняна А.С. о том, что в избрании старшины присяжных заседателей принимали участие и запасные присяжные заседатели. Из протокола судебного заседания следует, что в избрании старшины присяжных заседателей принимали участие только 12 присяжных заседателей, вошедших в состав коллегии присяжных заседателей (т. 7 л.д. 135-136).

Судебное следствие и прения сторон, проведены в соответствии со ст. 335, 336 УПК РФ. Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, не установлено.

Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий судья, сохраняя объективность и беспристрастие, обеспечил равенство прав сторон, соблюдение принципа состязательности, создав все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Вопреки доводам жалоб, незаконного воздействия на присяжных заседателей в ходе судебного заседания, ни стороной обвинения, ни председательствующим, не оказывалось.

Доводы стороны защиты о том, что в присутствии присяжных заседателей исследовались данные о личности потерпевшей и сведения о составе ее семьи, исследовались фотографии к осмотру места происшествия с изображением трупа потерпевшей, схема к заключению судебно-медицинского эксперта с указанием локализации телесных повреждений на трупе, государственным обвинителем в прениях допущены высказывания, отрицательно характеризовавшие подсудимых, не основаны на материалах дела. Такие данные отсутствуют в протоколе судебного заседания.

Несостоятельными являются доводы в жалобах и о том, что государственным обвинителем был оглашен протокол осмотра места происшествия, в отношении которого адвокатом было заявлено и не разрешено ходатайство о признании его недопустимым доказательством, поскольку они противоречат протоколу судебного заседания, к тому же в случае оглашения того или иного доказательства, которое впоследствии будет признано судом недопустимым, председательствующий должен обратиться к присяжным заседателям с разъяснением о том, чтобы они не принимали данное доказательство во внимание при вынесении вердикта.

Не может согласиться судебная коллегия с доводами адвоката Фрумкина М.Л. в жалобе о воздействии на присяжных заседателей посредством допроса свидетелей П [] и С [], которые являются оперативными работниками милиции.

Как видно из протокола судебного заседания, указанные свидетели дали показания об обстоятельствах розыска потерпевшей К [] и их показания никак не могли повлиять на выводы присяжных заседателей при вынесении ими вердикта.

При постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, председательствующим судьей были выполнены требования ст. ст. 338-339 УПК РФ. Вопросы перед присяжными заседателями были поставлены в соответствии с деяниями, в совершении которых Мкртчян А.А. и Думоян С.Р. обвинялись, а также с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, они поставлены в понятных присяжным заседателям формулировках, не требовали от присяжных заседателей собственно юридической оценки при вынесении вердикта. Замечаний по поводу формулирования вопросов в вопросном листе от сторон не поступило (т. 7 л.д.327).

Доводы осужденного Думояна С.Р. и адвоката Фрумкина М.Л. в жалобах о том, что судом необоснованно отказано стороне защиты в постановке перед присяжными заседателями вопросов об ответственности подсудимого за менее тяжкое преступление, а именно о доказанности и виновности Думояна в совершении заранее не обещанного укрывательства убийства и разбойного нападения, являются несостоятельными, поскольку постановка указанных вопросов, согласно требованиям ч. 2 ст. 338 УПК РФ, предполагает наличие по уголовному делу фактических обстоятельств,

исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление.

Таких фактических обстоятельств по данному уголовному делу не имелось и сторона защиты на них не указывала.

Постановка указанных вопросов противоречила бы предъявленному обвинению, согласно которому Думоян обвинялся в разбое и убийстве К [REDACTED], а Мкртчян обвинялся в организации, подстрекательстве и пособничестве в совершении названных преступлений и в причинении смерти К [REDACTED] не обвинялся.

Кроме того, в случае отсутствия или недостаточности доказательств, присяжные заседатели могли вынести вердикт о недоказанности или невиновности Думояна по предъявленному ему обвинению в разбое и убийстве.

Между тем присяжные заседатели единодушно признали Думояна виновным в разбое и причинении смерти К [REDACTED]

Таким образом следует признать, что у суда не имелось оснований для постановки вопросов, предложенных адвокатом Фрумкиным.

Напутственное слово председательствующего судьи соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, в нем не выражено мнение председательствующего по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, присяжным заседателям были напомнены как доказательства обвинения, так и доказательства защиты, при этом не было выражено отношение председательствующего к доказательствам как стороны обвинения, так и стороны защиты. Стороны не заявили возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципов объективности и беспристрастности (т. 7 л.д 330).

Совещание коллегии присяжных заседателей и провозглашение вердикта было осуществлено в соответствии с требованиями закона. Доводы в жалобах о том, что результаты голосования старшина присяжных заседателей вносил в вопросный лист не в совещательной комнате, а в момент провозглашения вердикта, являются несостоятельными, поскольку противоречат данным протокола судебного заседания (т. 7 л.д. 331).

Постановленный коллегией присяжных заседателей вердикт соответствует положениям ст. 343 УПК РФ, а приговор отвечает требованиям ст. 351 УПК РФ, он основан на вердикте коллегии присяжных заседателей.

Юридическая квалификация действий осужденных дана судом правильно, в соответствии с обстоятельствами дела, как они были установлены судом присяжных заседателей в вердикте.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности виновных и всех обстоятельств дела. Назначенное осужденным наказание является справедливым и оснований для его смягчения судебная коллегия не усматривает.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ставропольского краевого суда с участием присяжных заседателей от 18 марта 2010 года в отношении **Мкртчяна А** [] **А** [] и **Думояна С** [] **Р** [] оставить без изменения, а кассационные жалобы, - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

